

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№1 (29) қаңтар-наурыз 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусеитова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БжҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешимұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Мерuert Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyis Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshevna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieвна – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvyys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

КАЗАХИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.: ЭПИЗОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Д.Б. Касымова^{1*} , М.Ч. Калыбекова¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор.

E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Касымова), k.manara@mail.ru (Калыбекова)

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический фон казахских миграций на территорию Туркменистана и причины участия казахских родовых подразделений в казахско-туркменских антисоветских выступлениях, так как процесс установления советской власти в Прикаспии и приведение состояния кочевых социумов в соответствие с проектами большевистской модернизации сопровождалось кровавыми столкновениями. Этапы советизации казахского аула с середины 1920-х гг. привели к практикам деконструкции всех основ системы жизнеобеспечения номадного социума, что вызвало разные формы сопротивления казахов, включая силовые варианты и переселение за пределы страны. А казахи Младшего жуза приняли силовую модернизацию и репрессивные кампании режима большевиков как экзистенциальную угрозу, в результате чего некоторая часть населения покинула республику, двигаясь в сторону Туркменистана, ввиду географической близости, многие из них эмигрировали в Иран и Афганистан. Оставшаяся часть населения вступила в острое военное сопротивление советским силовым структурам на территории Средней Азии. Таким образом, на основе анализа материалов сводок ОГПУ и архивных документов в статье реконструируются события, предшествующие вынужденным миграциям казахов на сопредельные территории Туркменистана и их поиски взаимоприемлемого компромисса с лидерами туркменских племен на основе взаимовыгодных интересов в противостоянии общему противнику - советской власти. Антисоветские выступления как форма военного противостояния и перехода на этап гражданской войны, так как отсутствие опыта взаимодействия с кочевым социумом и нежелание советских руководителей местного масштаба идти на компромисс с казахскими и туркменскими родовыми правителями привели к серии кровопролитных столкновений. Военно-техническое превосходство советских группировок привело к поражению казахско-туркменские отрядов. Кроме того, определенную роль сыграли меры, предпринятые руководством подразделений САВО по дезорганизации восставших.

Ключевые слова: Казахстан, казахи Младшего жуза, казахи Туркменистана, казахско-туркменские антисоветские восстания, репрессии против казахов, Каракумское и Адайское восстания

Введение. Средняя Азия, бывшая колониальная окраина Российской империи с 1916 года пережила несколько периодов кровопролитного противостояния, в которых противоборствующими силами были группы населения и власти. До 1920 г., установления контроля большевиков во всей Средней Азии, власти были представлены колониальной царской администрацией, антибольшевистскими группами, советскими структурами, басмаческими формированиями и родо-племенными авторитетами. *Малый Октябрь*, инициированный руководителем Казахстана Ф. Голощекиным на основании тезиса о незавершенности революции в казахском ауле, привел к возобновлению гражданского противостояния. Последующие этапы советизации казахского аула привели к практикам деконструкции всех основ системы жизнеобеспечения номадного социума, что вызвало разные формы сопротивления казахов, включая силовые варианты и переселение за пределы страны. Казахи Младшего жуза ввиду

географической близости мигрировали в Туркменистан и через его территорию многие уходили в Иран и Афганистан. Часть казахов вступила в острое военное сопротивление советским силовым структурам на территории Средней Азии.

В работе ставится задача рассмотреть исторический фон казахских миграций на территорию Туркменистана и причины участия казахских родовых подразделений в казахско-туркменских антисоветских выступлениях. Поражение восставших привело к серьезным демографическим потерям, эколого-экономической деградации зон обитания казахов и туркмен, репрессиям по отношению к казахам и туркменам со стороны советской власти, коллективной морально-психологической травме, формированию глубоких *зон умолчания* об этих событиях в официальном дискурсе, исторической литературе и разрывам в трансляции межпоколенческой исторической памяти.

Материалы и методы. Основными источниками для написания работы послужили официальные рапорты работников структур безопасности и военных ведомств (Оперсводка ГО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 3 сентября 1931 г.), документы советских органов, вторичная оценка исторических источников, приведенных в работах казахстанских и туркменских историков.

Оперсводки ОГПУ о состоянии борьбы с басмаческими бандформированиями показывают, что вооруженное сопротивление антисоветских сил было частью продолжавшейся гражданской войны. Формирования казахов на Мангышлаке под руководством родовых старшин совершали нападения на промыслы, колхозы и геологические партии. По данным оперсводок казахские формирования были хорошо организованы, действовали слаженно и стремились установить контроль над водными источниками и транзитными маршрутами (Ежедневная спецсводка № 62 ОО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 30 июля 1931 г.): «Казахстан. Появление банды в районе Эмбы. 26 июля в местности Тортай на левом берегу р. Эмба (110-120 км северо-восточнее Жилой Косы) сосредоточились бандгруппы под командованием мангистауских баев Таурбаева, Аберхана и других общей численностью до 600 человек, вооруженных 80 винтовками и большим числом холодного оружия. Банды продвигались вниз по реке, грабили промыслы, колхозы и геологические разведывательные партии. Выброшенный против банды отряд в 25 бойцов при двух автомашинах 27 июля имел двухчасовой бой с бандой. Убито 50 бандитов, захвачено 33 бандита, две винтовки и четыре револьвера. После боя банда отошла в местность Ушнак (150-180 км юго-восточнее Жилой Косы). Преследование банды нашими отрядами продолжается. Обстановка в местности Усть-Урт. По донесению Рогозина, одна бандгруппа численностью в 500 человек под командованием Джигильдеева, Калмуратова и др. сосредоточена в районе колодцев Кушета, Тагыл-Бай и др. (200 км северо-восточнее залива Карабугаз). Отдельные группы этой банды просачиваются к северному берегу залива, имея намерение ограбить промыслы. Вторая бандгруппа – до 50 человек под командованием Бузана Кеуля и других находится в районе колодца Аще-Ирбасям (60 км севернее колодца Сенек). Тов. Рогозин с отрядом в составе кавалерийского нацдивизиона, 68-й дивизии и дивизиона 13-го полка войск ОГПУ находится у колодца Сенек и имеет намерение нанести удар бандгруппе, находящейся у колодца Аще-Ирбасян. Осложнение обстановки в районе форта Александровский. По данным ПП ОГПУ Казахстана, 28 июля в 50 км от форта появилась банда общей численностью 700 человек. Банда захватила ряд аулов и промыслов в 45-50 км от форта и имеет намерение напасть на форт. Приняты меры к нанесению удара [по] банде с задачей полной ее ликвидации».

В документе «Ежедневная спецсводка № 63 ОО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 31 июля 1931 г.» дана информация о нападении бандгруппы на форт Александровский: «29 июля бандгруппы, возглавляемые «ханом» Джумбаем, численностью до 700 всадников, отбросив кавалерийский взвод ВОХР численностью в 25 сабель, повели наступление на форт Александровский. Головные наступающие колонны бандитов пулеметным огнем были отбиты. Банды, понеся потери, отошли. Из форта для их преследования выброшен кавэскадрон. По уточненным данным, бандой в 100 всадников ограблен совхоз в местности Сагжа (45 км

восточнее форта Александровский): взято 800 овец, 100 лошадей и 100 верблюдов. Выброшенным отрядом скот был отбит, банда отошла в местность Айра».

Обсуждение. Тема антисоветских выступлений в современной научной литературе получила свое развитие в исследованиях, в которых утверждается категоричное неприятие советского варианта модернизации большей частью казахского социума, и негативные последствия советских реформ для казахского общества – голод, репрессии (Акимбеков, 2021), (Киндлер, 2017), (Кэмерон, 2020). В литературе – научной и около научной, т.е. разного рода публикациях информативного характера – российской, туркменской и казахстанской существуют полярные точки зрения на причины, природу, характер противостояния и последствия казахско-туркменской повстанческой войны против советской власти в конце 1920-х- начале 1930х гг.

Т. Омарбеков заложил базовые контуры и концептуальную трактовку антисоветских выступлений в Казахстане. В работе «Зобалаң» / «Тревожные годы» Т. Омарбеков приводит несколько иллюстративно насыщенных эпизодов силового противостояния казахского населения большевистским военно-политическим структурам (Омарбеков, 1994). Особое место среди них занимают восстания в Каракумах (1930 г.) и Адайское (1931 г.), в которых принимали участие казахи Младшего жуза, и Мангышлака, главным образом. Т. Омарбеков рассматривает все антисоветские выступления как проявление скрытого и открытого неприятия большей частью казахского населения советских реформ, которые кардинальным образом изменили историческую судьбу Казахстана (Омарбеков, 1994: 264). Адайское восстание, утверждает Омарбеков, показало вековое стремление казахов к независимости. Открытыми формами сопротивления советской власти были протесты в виде терактов против партийно-государственных структур (приводится общее количество 460), восстаниях, участии групп казахов в бандформированиях (373), антиколхозных движениях и актах порчи имущества (127) (Омарбеков, 1994: 265).

Попытки некоторых казахских партийных деятелей вывести открытое сопротивление казахов советской власти в русло диалога были безуспешны. А дальнейшие трагические события в ходе коллективизации и последующего слома казахской аульной системы жизнеобеспечения привели к голоду, массовому исходу казахов из родных земель, репрессиям и установлению военно-полицейской системы контроля по всему Советскому Союзу.

В серии работ Алланиязов Т. рассматривает антисоветские выступления в Казахстане как очаги силовых протестов казахского населения, вызванных антинародной политикой режима и его структур. На основе документальных источников из российских архивов Алланиязов реконструирует событийную канву Каракумского восстания (Алланиязов, 2006).

Антисоветские восстания в российской историографии рассматриваются в русле советской трактовки как басмаческие, подавление которых было продиктовано жизненно важными интересами внутренней и внешней безопасности (Пограничные войска СССР), (Левицкий). В ревизионистской литературе идет переоценка природы антисоветского противостояния в Средней Азии, в рамках которой басмаческое и иные протестные восстания интерпретируются как формы национально-освободительных движений (Nourzhanov, 2008).

Результаты. Система жизнеобеспечения казахских родов на Мангышлаке была тесно связана с круглогодичными перекочевками, казахи были зависимы от природных катаклизмов, что приводило к материальным потерям (людским и скота) в случае климатических и политических изменений. Кроме того, водные источники были неравномерно разбросаны по степи и полупустыням, в воде было много примесей, что сказывалось на здоровье людей и качественном состоянии скота. Исторически миграции казахов на территорию современного Туркменистана были частью практик освоения степных и полупустынных зон кочевым этносом в относительно мирное время. В беспокойные времена казахи Младшего жуза мигрировали в соседние земли в поисках вариантов выживания в период наступления русских военнизированных соединений на территорию Казахстана и в ходе протестных движений против силовых советских модернизационных проектов. Хотя советское административное деление Средней Азии в первой половине 1920-х гг. разграничило зоны проживания казахов по союзным

республикам, но система хозяйственных и этно-культурных связей между казахами по обе стороны символической границы, сложившаяся в течение нескольких веков, служила мощным навигационным компасом для родовых подразделений Младшего жуза. Перекочевки на соседние земли туркмен сопровождались конфликтами. Казахские родовые группы, в основном Адай и Табын, время от времени кочевали на туркменских землях, что зачастую было вызвано прежде всего природно-климатическими колебаниями – засуха и джуг в казахских кочевьях, и с конца 1920-х гг. – уход казахских родов от советских властей из-за усиления политики конфискации и налогообложения. Советизация казахских аулов в Западном Казахстане сопровождалась острым военно-политическим противостоянием. Часть верхушки казахских родовых подразделений вынуждена была признать советскую власть, но не торопилась сдавать свои права на управление социально-экономическими ресурсами (сбор налогов и податей, контроль над водными источниками) и регулирование правовых аспектов жизнеобеспечения, разрешение разного рода споров и тяжб, что также сопровождалось перераспределением материальных ресурсов и также существенно повышало внутривидовой капитал – авторитет, престиж, репутация и участие в других конфликтных ситуациях в качестве авторитетного судьи. Советская власть не желала делить свою власть, пусть даже и номинально, с родовыми авторитетами, поскольку именно экспроприация жизненно важных ресурсов давала возможность установления полного политического контроля над казахскими родами. Потому так называемая советизация казахского аула в Западном Казахстане, как и в других регионах, прошла несколько этапов, и наиболее кардинальный, и кровавый, приходится на конец 1920-х – начало 1930-х гг.

Политика «Малого Октября» Голощекина Ф. нашла воплощение на Мангышлаке в арестах родовых старшин, нейтрализации наиболее активной части руководителей родовых подразделений, усилении налогообложения, внедрении в сознание простых казахов тезиса о продолжении классовой борьбы и необходимости бороться против своих родовых правителей, поскольку именно они являются источником бедственного положения низов: «Необходимо своевременно прийти на помощь государственными мерами, способствующими созданию материальных условий для развертывания классовой борьбы в ауле. Нужно крепко ударить по экономической мощи бая, чтобы создать условия для хозяйственного и культурного подъема аула и улучшения экономического положения бедноты» (Из обзора Казкрайкома о социально-экономическом и политическом положении республики. Март 1928 г.). В 1924 г. один из родовых лидеров, но вставший на первых порах на сторону советской власти Тобанияз Алниязов был задержан и предан суду. Политико-административное мероприятия советского правительства со второй половины 1920-х гг. вызвали недовольство населения Мангышлака. Решено было возбудить уголовное дело в отношении снятых с должности под разными предлогами, председателя ревкома бывшего Адаевского уезда Тобанияза Алниязова и других лиц, обвинив их в противодействии советской власти. Их обвинили в смерти заместителя председателя окружного исполнительного комитета Шабдена Ералиева (он погиб в результате несчастного случая, как было выяснено позже). Было возбуждено дело по 2 пункту 58 статьи Уголовного Кодекса («О контрреволюционной организации баев, купцов, бывших сотрудников царского правительства и советских служащих бывшего Адаевского округа»), были арестованы 70 человек 9 октября 1930 г. постановлением тройки ОГПУ осуждены 61 человек (9 человек умерли в тюрьме во время следствия).

Среди привлеченных к ответственности были Т. Алниязов, С. Жубаев, Б. Килыбаев, О. Кубеев, К. Кожыков, местные руководящие сотрудники – Ш. Сенбаев, К. Кулшаров, 11 коммунистов. «Дело Ералиева», однако, не могло остановить недовольство народа на Мангышлаке, что переросло в Адайское восстание, связанное с насильственной коллективизацией и угрозой голода 1931–1932 (Омарбеков, 1996).

С 1926 г., по документу, представители советской власти стали укреплять влияние в адайской степи через районирование, кооптирование в выборные советские органы бедняков, союз Кошчи, кооперирование населения за счет «экспроприации байства и самообложения» (Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928: 189).

За засухой 1927 г. последовал джугт 1928 г., (Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928: 194-195) который оставил большую часть адайцев без средств существования, фактически они оказались на грани голода: «В районе Бузачи... большинство населения, особенно беднота, осталась без скота, а в отдельных местечках осталось 5-10-15 % скота. В районах Каратау местами осталось 30-15 %, но большинство тоже лишилось скота. Население босо-голо, двигается на север и район Форты, надеясь на Аллаха. Встречались мне по пути следования на полуостров Бузачи загорелые дети, женщины, старики и старухи и др., идущие босиком по каменистой дороге, толпами 20-230 человек, одетые в лохмотья и с барахлом на 1-3 верблюдах, еле перебирающие ногами. Словом, картина неважная». (Докладная записка о джугте и голоде. 18 июля 1928 г.).

В документе, подписанном секретарем Окружкома ВКП (б) Игеновым и членом бюро Коблановым дана общая характеристика положения во вновь образованном Адаевском округе. Он состоял из 12 волостей Мангышлакского уезда, двух волостей Красноводского уезда, бывшей Закаспийской области, двух волостей Гурьевского уезда и одиннадцати волостей Темирского уезда бывшей Уральской области, и вскоре к ним были присоединены две волости Темирского уезда – Уильская и Казбекская, общей площадью 3000 кв. верст. Все население состояло из кочевых племен адайцев, для которых кочевание было не просто средством выживания, но и определяющим фактором социальной организации, политико-административного подчинения и образом мышления. В документе указывается высокая степень самоорганизации адайцев до революции: «Являясь вольными сыновьями степи, живущими в первобытном состоянии, адайцы мало подчинялись законам и порядкам царского правительства. Признание власти заключалось только в уплате податей и повинностей один раз в год, а в остальном оно предоставлялось само себе. Административное деление определялось по родовым признакам так, что большие роды составляли волости. А мелкие подроды в них – аулы. Волости и аулы управлялись назначенными сверху лицами из числа таких личностей, которые считались патриархами, аксакалами какого-либо рода или племени, а потому значение их до того увеличилось, что они являлись в своем роде или племени маленькими царьками. Тяжбы между гражданами разбирались по обычаю, а потому получение и уплата куна, продажа женщин за калым, барымта за обиду, получение айба (вознаграждение за увечье) считались законными мерами и сильно были развиты среди них. Главное, эти тяжбы разбирались аксакалами или их ставленниками баями, значение которых перед массой еще больше усиливалось» ((Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928: 185).

После свержения царской власти в ходе революции 1917 г. политико-административное управление в Младшем жузе было советским чисто формально, поскольку «образованный затем исполком состоял из представителей байско-аткаминерской верхушки населения и сильных родов, который и подчинялся Ашхабадскому белому правительству» ((Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928).

Падение Ашхабадского правительства и восстановление советской власти в районе Каспия (на казахской и туркменской сторонах) не изменило кардинально соотношение властных полномочий, поскольку и созданный для управления казахами адайцами ревком, от имени Кирревкома, находился под контролем «совершенно неграмотного, как технически, так и политически, а равно бывшего управителя и аткаминера Т. Альниязова, который единолично управлял уездом, взяв себе в помощь патриархов-аксакалов из отдельных родов и племен Адая» ((Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928: 185). Адайцы оказывали вооруженное сопротивление политике конфискации байских хозяйств, выселению родовых старшин. Альниязова повстанцы именовали «ханом», который обладал огромной властью и влиянием на адайцев: «...сила была на стороне Альниязова, т.к. темная масса, видя в Альниязове единственного «советского работника», поддерживающего старые патриархальные обычаи и традиции, поддерживала его и шла за ним. Воспользовавшись этим, Альниязов восстанавливал массу против коммунистов, облагал население единолично налогами, расходуя по своему усмотрению, мало прибывал в город и все время находился в степи» ((Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком..., 1928: 186).

Полукочевые района адайцев подлежали коллективизации (Постановление СНК КАССР об установлении кочевых, полкочевых оседлых районов Казахстана. 30 августа 1928 г.), хозяйства, которые относились к богатым подлежали выселению (Постановление СНК КАССР об определении районов выселения лиц, подлежащих выселению по постановлению ЦИК и СНК Казахской АССР от 27 августа 1928 г.): «Выселение лиц из отдельных округов Казахстана в другие производить в следующем порядке: ... 3. Из Гурьевского – в Петропавловский окр. (Постановление СНК КАССР об определении районов выселения лиц, подлежащих выселению по постановлению ЦИК и СНК Казахской АССР от 27 августа 1928 г. 404)». Постановление подлежало обязательному выполнению местными исполнительными органами (Постановление СНК КАССР об определении районов выселения лиц, подлежащих выселению по постановлению ЦИК и СНК Казахской АССР от 27 августа 1928 г. 405). Родовые старшины были основными силами, которые определяли организационные вопросы, связанные с уходом на территорию Туркменистана, поскольку только они могли выступать в качестве представителей казахов в переговорных процессах с туркменскими лидерами. И именно они были целью делигитимации в ходе процессов советской деконструкции родо-племенной организации кочевничества: «В целях освобождения бедноты и середняков от экономической зависимости и эксплуатации со стороны баев, родовых главарей и лиц привилегированных ранее сословий, и создания необходимых условий для правильного экономического и культурного развития трудящихся...: 1. Лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного места жительства крупных баев и скотопромышленников...» (Решение секретариата Казкрайкома ВКП (б) «Об организации комиссии по проработке декрета об экспроприации байства. 25 февраля 1928 г.).

Засуха, джунт и коллективизация вынудили казахов переходить на земли туркмен, что могло привести к новому витку кровопролития, хотя советские органы власти предпринимали меры для установления добрососедских отношений, что могло положительно сказаться и на отношении казахов и туркмен к ним и усилить влияние на них. Однако в районе активно действовали басмаческие группировки Жунейда (туркмены).

В марте 1931 г. адайцы перешли казахско-туркменскую границу и вошли в зону, контролируемую туркменскими родовыми структурами, которые воевали с советскими воинскими подразделениями.

В качестве основных причин Каракумского восстания (март 1931 г. - сентябрь 1931 г.), в котором казахи выступали в качестве основной силы, советский источник указывает на: 1) провалы и неудачи в советизации туркменских и казахских аулов, что было в свою очередь вызвано некомпетентным руководством и отсутствием должной координации между советскими работниками по снабжению населения необходимыми продовольственными товарами на фоне усиления налогообложения, чем воспользовались антисоветски настроенные лидеры местных родовых подразделений - туркменских и казахских; 2) массовый наплыв казахов в Туркмению, которые бежали от советизации-коллективизация, налогообложение, конфискация и высылка байско-середняцких групп.

Наиболее серьезной проблемой для советских органов власти на Мангышлаке было урегулирование взаимоотношений казахов и туркмен, которые «с начала революции были враждебными» и привели к «взаимному столкновению сторон, последствием которых были убийства людей, взятие в плен, угон скота». Однако после перехода на туркменские земли, казахские родовые правители вступили в переговоры с туркменами о совместных действиях.

За неподчинение постановлению КЦИК и КСНК от 27 августа 1928 г. о конфискации и выселении и всем изданным в развитие и разъяснение его постановлениям и инструкциям, за сопротивление и за организацию сопротивления конфискации и выселению и за все виды противодействия мероприятиям - немедленно подвергать баев, лиц бывших привилегированных сословий и других виновных в этом лиц строгой уголовной ответственности и высылке за пределы Казахстана (Постановление ЦИК и СНК КАССР об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства).

На данном этапе реализации советской политики в Туркмении и Казахстане интересы казахов и туркмен совпадали: «...байство, зная враждебное отношение широких масс к советской власти, нашло общий язык с баями-казахами Кара-Кумы, муслировавшийся слухи в песках о войне и послужили причиной, что байство обнаглело для вооруженного выступления. Подытоживая все имеющиеся у нас материалы, можно отметить, что одним из основных толчков, побудивших иомудов на выступление, было казахское переселение на территорию ТССР» (Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г.). Документ сообщает, что переход казахов в Туркмению и дальнейшие перемещения по территории были организованными: «... Первые группы переселенцев появились на территории ТССР в средних числах марта месяца. Движение казахов шло по дороге, богатой колодцами, что огибает Карабогазский залив с восточной стороны и идет через колодец Кырк-Сегиз. Переселение шло по двум направлениям: одна группа казахов двигалась в направлении на юг в район Красноводска, Казанджика и другая группа – на восток в район Кунграда, Куня-Ургенча. Первая группа, появившаяся в песках Казанджикского района, исчислялась цифрой в 600 хозяйств и возглавлялась баями Амир Матыклы, Кумыш Бай, Тейман Бай. Последние открыто заявляли, что они ведут население в Туркменистан, ибо здесь больше хлеба, больше возможностей получить работу, и нет такого нажима на баев, как в Казахстане. За первой группой появились следующие, и примерно к первым числам апреля в районе Красноводск-Казанджик насчитывалось до 4000 хозяйств казахов, которые были расселены на громадном пространстве песков по колодцам мелкими группами по 5-10 семейств. Одновременно с этим в районе Кунграда в низовьях Аму-Дарьи, также появилось до 2000 вновь прибывших хозяйств. Казахи, находящиеся в районе Красноводска, стремились к линии железной дороги с явной тенденцией продвинуться далее на юг к реке Атрек и прорваться в Персию» (Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г.).

Всего насчитывалось, по советским источникам, «925 хозяйств при 156 вооруженных [членах], которая возглавляется Бекеш Дерментаевым и его сыном Омаром Дерментаевым. Банда всецело находится под влиянием иомудской группировки, поэтому характеристику действий ее даем вместе с иомудской группировкой» (Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г.). У восстания 1931 г. было несколько центров. Самый крупный из них находился в Северо-Западных Каракумах с центром у колодца Коймат (Койматская группировка). Эта группировка объединяла повстанцев Красноводского и Казанджикского районов. Койматскую группировку возглавляли: со стороны туркмен – Илли ахун, со стороны казахов – бывший начальник Гурьевского волостного управления Бекеш Дерментаев. Повстанческими отрядами командовали: со стороны туркмен – Хакмурат хан, Атаклыч Мамедов, Дурдыклыч Довадов, Маметдурды Диван, Атаклыч Овезов, Давуд Поладов, Таган Бердиев, Арбад Назаров, Ходжанепес Атаджанов, Бегенч Караманов, Дурды Ходжаев, Гарахан Чагылов и др., а со стороны казахов – Омар Толебергенов, Умет Тошнабаев, сыновья Б. Дерментаева Энее и Бектемир, а также Бекджан хан, Кангабай Чангараев, Акчулок Курманязов, Караджигит Джубанов, Мехтеп Агараев, Байджан Магометов и др. Общее число вооруженных всадников только в Койматской группировке составило более 2 тыс. человек (Зевелев, 1981: 173).

Советский источник дает следующую характеристику казахских лидеров: «Бекеш Дерментаев (отец), Омар Дерментаев (сын) прибыли на территорию Туркмении в 1931 г. О личности их в прошлом располагаем незначительными данными. Оба Дерментаевы крупные бай, к примеру, Бекеш Дерментаев сейчас на колодце Чагыл имеет 200 породистых кобылиц. Бекеш Дерментаев входил с нами в фиктивные переговоры о сдаче. Пользуются оба Дерментаева громадным авторитетом среди казахов и возглавляют до 1000 казахских хозяйств. В последнее время казахские банды активизировались, принимали участие в разгроме промыслов на побережье Каспийского моря, Николаевском пальце, нападении на Казанджик. К советской власти настроены непримиримо» (Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г.).

Кровопролитные столкновения казахско-туркменских формирований с регулярными частями Красной Армии продолжались до осени 1931 г. «В сентябре-октябре 1931 г. повстанческое движение в Каракумах было разгромлено. Это неравное противостояние для повстанцев обернулось тяжелейшими потерями. В ходе операций, по данным советских органов, были убиты 74 руководителя восстания и 3217 активных джигитов. Сколько погибло гражданского населения, неизвестно; ясно лишь, что немало. У восставших кочевников были конфискованы 9102 единицы огнестрельного оружия, 13 193 верблюда, 595 лошадей и 63 857 баранов. Подверглись «фильтрованию» захваченные семьи басмачей – 10 064 человека, «басмаческих пособников» – 367, «антисоветских элементов» – 298, добровольно сдавшихся – 298, злостных негодяков оружия – 24772. Захваченных участников восстания судил военный трибунал САВО (Средне-Азиатский военный Округ). По приговору военно-полевого суда многие из них были казнены. После окончания войсковых операций по всей республике началось «изъятие антисоветского элемента». По решению Средазбюро ЦК ВКП(б) подлежали высылке из Туркменистана 12 тыс. человек. В Ашхабадском, Красноводском, Мервском и Чарджоуском округах к 15 ноября 1931 г. было арестовано более 5 тыс. человек, подлежавших высылке, в том числе женщины, дети и старики. В Ташаузском округе к 8 октября были арестованы главы семейств – 551 человек» (Аннаоразов Дж., 2013: 75).

«Оставшиеся в живых повстанцы массами эмигрировали в соседние с Туркменистаном государства – Иран и Афганистан. Если за 1930 г. из республики эмигрировало 2167 хозяйств (данные по 25 районам республики), то за 1931 г. из Туркменистана эмигрировало не менее 3603 хозяйств. За 1931 – первую половину 1933 г. только из приграничных районов в Иран и Афганистан бежали 27 303 хозяйства, было задержано при попытках эмиграции 6921 хозяйство». Лишь часть беглецов благополучно добралась до предполагаемых новых мест обитания, много было уничтожено регулярными войсками и пограничниками (Аннаоразов Дж., 2013: 76).

Противостояние сторон было жестким: «Мятежники воевали на земле, где родились и выросли и где их поддерживала значительная часть населения. Отчасти поэтому они действовали дерзко и даже самоуверенно. Так, у колодца Туар курбаши Б. Дерментаев предложил дзержинцам ни много ни мало как сдаться. Наглость главаря басмачей только добавила решимости воинам-чекистам. Схватка у Туара продлилась около трёх часов, одоновский отряд разгромил банду, а Дерментаев был убит» (Макаев, 2014: 43).

Адаевский уезд за период 1929–1930 гг., покинуло около 20 000 семей и переехали в Туркменистан. Там многие казахские беженцы поменяли свою этническую принадлежность и стали записываться как каракалпаки (Огайон И.).

Численность и состав казахов в Туркменистане в период с конца 1920-х до середины 1930-х гг. значительно изменился. В 1926 г. в Туркменской ССР проживало 9471 казахов (около 1% населения республики), тогда как уже в конце 1920-х и в 1930-е годы из-за миграции их численность увеличивается в 6,5 раз. По переписи 1939 г. в Туркмении проживало уже 61397 казахов (4,9% населения). В Красноводской области казахи составляли почти 21% населения, в Ташаузской свыше 10%. Если в 1897 г. в Ашхабадском, Тедженском и Мервском уезде проживало всего несколько казахов, то в 1939 г. их было 13735 человек.

Заключение. Вынужденные миграции казахов на туркменские земли и через Туркменистан в Иран и Афганистан в конце 1920 – начале 1930 гг. привели к серьезным деформациям в этнодемографической карте Западного Казахстана, изменили состав населения части Туркменистана, сопровождались человеческими и материальными потерями. Казахи влились в антисоветские выступления в Туркменистане, и подверглись репрессиям в последующие годы в Казахской ССР и Туркменской ССР. В советское время исследования процессов формирования казахской диаспоры на территории Туркменской ССР, репрессивной политики тоталитарного режима в отношении казахов и форм сопротивления режиму большевиков не предпринимались. После распада СССР ревизия истории в Республике Туркменистан стала неотъемлемой частью государственного и нацие-строительства, поэтому в процессе формирования единой туркменской нации этнические группы (в том числе и казахи) должны были принять версии истории

официальной историографии. В её рамках форматировались и вопросы, связанные с репрессивной политикой в отношении казахов. Трагические страницы прошлого, связанные с вынужденными миграциями казахов и репрессиями в принимающих обществах пока еще во многом не изучены.

Статья выполнена в рамках реализации проекта «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)». ИРН № AP08856670

Список литературы и источников

Акимбеков С. Казахи между революцией и голодом. – Алматы. ТОО: Институт азиатских исследований, 2021. – 584 с.

Алланиязов Т.К. Красные Каракумы: Очерки истории борьбы с антисоветским повстанческим движением в Туркменистане (март-октябрь 1931 года). – Алматы: ОО «OST XXI век», 2006. – 296 с.

Аналитический материал ОО ГПУ ТуркССР о состоянии борьбы с бандитизмом. 25 сентября 1931 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 9. – М., 2013. – С. 134-175.

Аннаоразов Дж. Восстание туркменских кочевников в 1931 г. // Вопросы истории. – № 5. – 2013 май. – С. 36-53.

Аннаоразов Дж. Участие войск ОГПУ в подавлении антисоветского повстанческого движения в Туркменистане (март – октябрь 1931 г.) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 нояб. 2017 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, ОмГТУ; М-во культуры Ом. обл., БУ Иса; М-во обороны Рос. Федерации, ОАБИИ; [редкол.: А. В. Сушко (отв. ред.) и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ. 2017. – 256 с. С. 10-19.

Докладная записка о джуге и голоде. 18 июля 1928 г. Секретно. с. Уил. Секретарю Крайкома ВКП (б) Копия: Председателю Совнаркома КАССР. Секретарь ОК ВКП (б) Утеулиев. // Трагедия казахского аула 1928-1934. Сост. А.С. Зулкашев – Алматы: Раритет, 2012. – Т. 1. 1928-апрель 1929. – С. 198-199.

Ежедневная спецсводка № 62 ОО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 30 июля 1931 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 9. – М., 2013. – С. 291-293.

Ежедневная спецсводка № 63 ОО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 31 июля 1931 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). – Т. 9. – М., 2013. – С. 293-295.

Зевелев А., Поляков Ю., Чугунов А. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981. – С. 173.

Из обзора Казкрайкома о социально-экономическом и политическом положении республики. Март 1928 г. // Трагедия казахского аула 1928-1934. – С. 23.

Информация ОК ВКП (б) в Казкрайком ВКП (б) об экономическом и политическом состоянии Адаевского округа. Март – 18 июля 1928 г. // Трагедия казахского аула. 1928-1934. – С. 185.

Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. – М.: РОССПЭН, 2017. – С. 382.

Кэмерон С. Голодная степь: голод, насилие и создание советского Казахстана. – М.: Новое литературное обозрение. 2020 – 360 с.

Левицкий В. Реабилитация басмачества-форма национально-освободительного движения // Реабилитация басмачества в центральноазиатских государствах: идеологическая конъюнктура и политические реалии // <https://zonakz.net/2011/07/26/> Дата обращения 04.07. 2021.

Макаев Т. Дзержинцы в Каракумах // На боевом посту. – 2014. – С. 43.

Nourzhanov K. Reassessing the Basmachi: warlords without ideology? // J. of South Asian and Middle Eastern-studies. –Vol. 31, N 3. – P. 41–67.

Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 г.г.) // [пер. с фр. А.Т. Ракишева. Сост. Б.М.Сужиков]. – Алматы: Санат, 2009. – 362 с.

Омаров М. Расстрелянная степь. – Алматы, 1994. – 104 с.

Омарбеков Т. Зобалаң. – Алматы: Санат, 1994. – 272 с.

Омарбеков Т. 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – Алматы, 1996. – 320 с.

Оперсводка ТО ОГПУ о борьбе с бандитизмом, по данным на 3 сентября 1931 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934 гг.). – Т. 9. – М., 2013. – С. 296-297.

Пограничные войска СССР. 1918-1928: Сборник документов и материалов. Сост. Е.Д. Соловьев и А.И. Чугунов, Е.В. Сахарова, Н.А. Скворцова, В.А. Червяков. – Москва: Издательство «Наука», 1973. Академия наук СССР. Институт истории СССР. Главное управление пограничных войск. Политическое управление пограничных войск. Центральный государственный архив Советской Армии. М.: Наука, 1973.

Постановление СНК КАССР об установлении кочевых, полукочевых оседлых районов Казахстана. 30 августа 1928 г. // Трагедия казахского аула. 1928-1934. – С. 401.

Постановление СНК КАССР об определении районов выселения лиц, подлежащих выселению по постановлению ЦИК и СНК Казахской АССР от 30 августа 1928 г. // Трагедия казахского аула. 1928-1934. – С. 404.

Постановление ЦИК и СНК КАССР об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства. // Трагедия казахского аула. 1928-1934. С. 408.

Решение секретариата Казкрайкома ВКП (б) «Об организации комиссии по проработке декрета об экспроприации байства. 25 февраля 1928 г. // Трагедия казахского аула. 1928-1934. – С. 345.

References

Akimbekov S. Kazakhi mezhdu revolutsiei i golodom. [Kazakhs between revolution and famine] – Almaty. TOO: Institut aziatskih issledovaniy, 2021. [in Russian]

Allaniyazov T.K. Krasnye Karakumy: Ocherki istorii borby s antisovetskim povstacheskim dvizheniem v Turkmenistane (mart-oktaybr 1931 goda). [Red Karakums: Essays on the history of the struggle against the anti-Soviet insurgency in Turkmenistan (March-October 1931)] – Almaty: OO «OST XXI vek», 2006. [in Russian]

Analiticheskii material OO GPU Turk SSR o sostoyanii borby s banditizmom. 25 sentyabrya 1931 g. [Analytical material of the NGO GPU of the TurkSSR on the state of the fight against banditry. September 25, 1931] // «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v stratne (1922–1934 gg.). – Т. 9. – Moskva, 2013. – P.134-175. [in Russian]

Annaorazov D. Vostanie turkmenskikh kochevnokov v 1931 g. [The uprising of the Turkmen nomads in 1931] // Voprosy istorii. – № 5. Mai. 2013. – P. 36-53. [in Russian]

Annaorazov D. Uchastie voisk OGPU v podavlenii antisovetskogo povstanchesкого dvizhenia v Turkmenistane (mart – oktaybr 1931 g.) [Participation of OGPU troops in the suppression of the anti-Soviet insurgency in Turkmenistan (March-October 1931)] // Deyatel'nost' otechestvennykh stesssluzhb v epohu sotsialnykh kataklizmov: materialy mezhdunarodnoi naucho-prakticheskoi konferentsii (Omsk, 23 noyabr 2017 g.). – Omsk: OmGTU. 2017. – 256 p. – P. 10-19. [in Russian]

Dokladnaya zaiska o dzhute i golode. 18 iulya 1928 g. [A memo on jute and hunger. July 18, 1928] Sekretno. s. Uil. Sekretaru Kraikoma VKP (b). Kopia: Predsedatel' Sovnarkoma KASSR. Sekretar OK VKP (b) Uteuliev. // Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934: Sbornik dokumentov. Sost. A.S. Zukashev. – Т. 1. – Almaty: Raritet. 2012. 1928-aprel 1929. – P. 198-199. [in Russian]

Ezhednevnyaya spetssvodka № 62 OO OGPU o borbe s banditizmom, po dannym na 30 iulya 1931 g. [Daily special report No. 62 of the OO OGPU on the fight against banditry, as of July 30, 1931.]

//«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v stratne (1922–1934 gg.). – T. 9. – Moskva, 2013. – P. 291-293. [in Russian]

Ezhednevnyaya spetssvodka № 62 OO OGPU o borbe s banditizmom, po dannym na 31 iula 1931 g. [Daily special report No. 63 of the OO OGPU on the fight against banditry, as of July 31, 1931.] // «Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v stratne (1922–1934 gg.). – T. 9. – Moskva, 2013. – P. 293-295. [in Russian]

Zevelev A., PolyakovmY., Чугунов А. Basmachestvo: vzniknovenie, sushhnost', krah [Basmachestvo: origin, essence, collapse] – M., 1981. – С. 173. [in Russian]

Iz obzora Kazkraikoma o sotsialno-ekonomicheskom polozhenii respubliki [From the review of the Kazkraikom on the socio-economic and political situation of the republic.] Mart 1928 g. // Tragedia kazahskogo aula. 1928–1934. – P. 23. [in Russian]

Informatsia OK VKP (b) v Kazkraikom VKP (b) ob ekonomocheskomi politicheskom sostoyanii Adaevskogo okruga [Information of the OK VKP (b) in the Kazkraikom VKP (b) about the economic and political state of the Adayevsky district.] Mart – 18 iula 1928 g. // Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934. – P. 185. [in Russian]

Kindler R. Staliskie kochevniki. Vlast i golod v Kazakhstane [Stalin's nomads. Power and hunger in Kazakhstan.]. – Moskva: ROSSPEN, 2017. [in Russian]

Cameron S. Golodnaya step: golod, nasilie i sozdanie sovetskogo Kazakhstana [The Hungry Steppe: Hunger, Violence and the Creation of Soviet Kazakhstan]. – Almaty. 2020. [in Russian]

Levitsky V. Reabilitatsia basmachestva – forma natsionalno-osvoboditelnogo dvizhenia [Rehabilitation of Basmachism is a form of the national liberation movement.] // Reabilitatsia basmachestva v tsentralnoaziatskikh gosudarstvakh: ideologicheskaya konunktura i politicheskie realii. // <https://zonakz.net/2011/07/26/> Retrieved 04.07. 2021 [in Russian]

Makayev T. Dzerzhintsy v Karakumah [Dzerzhintsy in Karakum]. // Na boevom posty. 2014. P. 43. [in Russian]

Nourzhanov K. Reassessing the Basmachi: warlords without ideology? // J. of South Asian and Middle Eastern-studies. –Vol. 31.– Villanova, 2008. N 3. – P. 41–67. [in English]

Ohaoy I. Sedentarizataia kazahov SSSR pri Staline. Kollaktivizatia i sotsialnye izmenenia (1928-1945 gg.) [Sedentarization of Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social changes (1928-1945)]; [per. s fr. A. T. Rakisheva; sost. B.M. Suzhikov]. – Almaty: Sanat. 2009. [in Russian]

Omarov M. Rasstrelannaya step [The shot steppe]. – Almaty, 1994. [in Russian]

Omarbekov T. Zobalan [The commotion]. – Almaty: Sanat, 1994. [in Russian]

Omarbekov T. 20–30 zhuldardagy Kazakhstan qasireti [The tragedy of Kazakhstan in the 20-30s]. – Almaty, 1996. [in Russian]

Opersvodka TO OGPU o borbe s baditizmom, po dannym na 3 sentaybrya 1931 g. [The OGPU's operational report on the fight against banditry, as of September 3, 1931.] //«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v stratne (1922–1934 gg.). – T. 9. – Moskva, 2013. – P. 296-297. [in Russian]

Pogranichnue voiska SSSR. 1918-1928: Sbornik dokumentov i materialov [Border troops of the USSR. 1918-1928: Collection of documents and materials]. Sost. Y.D. Soloviev i A.I. Chugunov, Y.V. Saharova, Y.V. Skvortsova, V.A. Chervyakov. Moskva: Nauka. 1973. Postanovlenie KACCR ob ustanovlenii kochevyh, polukochevyh osedluh raoinov Kazakhstana. 30 avgusta 1928 g. //Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934. – P. 401. [in Russian]

Postanovlenie SNK KACCP ob opredelenii raoinov vyselenia lits, podlezhaskih vyseleniu po postanovleniu TsIK i SNK Kazahskoi ACCR ot 30 avgusta 1928 g. [Resolution of the SNK of the KASSR on the establishment of nomadic, semi-nomadic settled regions of Kazakhstan. August 30, 1928] // Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934. – P. 404. [in Russian]

Postanovlenie TsIK i SNK KASSR ob ugovlovnoi otevetstvennosti ob ugovlovnoi otevetstvennosti za protivodeistvie kosfikatsii i vyseleniu krupneishego polufeodalnogo baistva [Resolution of the CEC and the SNK of the KASSR on criminal liability for countering the confiscation and eviction of the largest and semi-feudal county] //Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934. – P. 408. [in Russian]

Reshenie sekretariata Kazkraikoma VKP (b) «Ob organizatsii komissii po prorabotke dekreta ob ekspropriatsii baistva. 25 fevrala 1928 g. [The decision of the secretariat of the Kazkraikom of the CPSU (b) "On the organization of the commission for the elaboration of the decree on the expropriation of the inheritance. February 25, 1928] // Tragedia kazahskogo aula. 1928-1934. – P. 345. [in Russian]

FTAMP 03.20.00

1930 ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫНДА ТҮРІКМЕНСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚТАР: КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ҚАРСЫ ТҰРУ ЭПИЗОДТАРЫ

Д.Б. Касымова^{1*}, М.Ч. Калыбекова¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Қазақстан, Алматы.

*Автор-корреспондент

E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Касымова), k.manara@mail.ru (Калыбекова)

Андатпа. Мақалада Түркіменстан территориясына қазақтардың қоныс аударуы және қазақ ру-тайпа бірлестіктерінің кеңес үкіметіне қарсы қазақ-түркімен толқуларына қатысуының тарихи сипатын, Каспий өңіріндегі кеңес өкіметін орнату және сол кезеңдегі көшпелі қауым жағдайын большевиктік жаңғырту жобаларына сәйкестіндіру үдерістерінің қанды қақтығыстармен қатар жүргендігін қарастырады. 1920 жылдардың ортасынан бастап қазақ ауылын кеңестендіру кезеңдері көшпелі қоғамның тіршілік ету жүйесінің барлық негіздерінің бұзылуына алып келді, бұл жағдай қазақтар тарапынан түрлі қарсылықтарды туындатты, оның ішінде қарулы бас көтерулер мен елден тыс жерлерге көшіп кету. Ал кіші жүз қазақтары большевиктердің күштеп жүргізген саясаты мен қуғын-сүргін науқанын экзистенциалды қауіп ретінде қабылдады, нәтижесінде халықтың кейбір бөлігі географиялық жақындығына қарай республикадан Түркіменстанға қарай ауып кейіннен олардың көпшілігі Иран мен Ауғанстанға қоныстанды. Халықтың қалған бөлігі Орта Азия территориясында кеңестік күш құрылымдарына қарулы қарсылық көрсетті. Осылайша, ОГПУ мәліметтері мен мұрағат құжаттарын талдау негізінде мақалада қазақтардың Түркіменстанның шектес аумақтарына мәжбүрлі қоныс аударуының алдындағы оқиғалар және ортақ қарсыласы кеңес өкіметіне қарсы тұрудағы өзара тиімді мүдделер негізінде түркімен тайпаларының көшбасшыларымен өзара қолайлы ымыраны іздестіру мәселесі қайта зерделенді. Көшпелі қоғаммен өзара әрекеттесу тәжірибесінің жоқтығы және жергілікті кеңес басшыларының қазақ және түркімен тайпаларының билеушілерімен ымыраға келмеуі әскери қақтығыс пен азамат соғысы сипатындағы кеңес үкіметіне қарсы тұрулар мен кейде қанды қақтығыстарға әкелді. Кеңестік қарулы күштердің әскери-техникалық артықшылығы қазақ-түркімен жасақтарының талқандалуына ықпал етті. Сонымен қатар, САВО бөлімшелері басшылығының көтерілісшілер арасында іріткі салған шаралары өз нәтижесін берді.

Түйін сөздер: Қазақстан, Кіші жүз қазақтары, Түркіменстан қазақтары, қазақ-түркімендердің кеңеске қарсы көтерілістері, қазақтарға қарсы репрессиялар, Қарақұм мен Адай көтерілістері

IRSTI 03.00.20

**KAZAKHS IN TURKMENISTAN IN EARLY 1930S:
EPISODES OF ANTI-SOVIET RESISTANCE**

D.B. Kassymova^{*}, M.Ch. Kalybekova

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

*Correspondent author

E-mail: didarkassymova87@gmail.com (Kassymova), k.manara@mail.ru (Kalybekova)

Abstract. The article elucidates the historical conditions of Kazakh migrations to Turkmenistan and the reasons for Kazakh tribal groupings in the Kazakh-Turkmen anti-soviet resistance. Kazakh aul sovietization since mid-1920s led to deconstruction of the major foundations of the nomadic socium resulting in various forms of resistance to the soviet regime (including violent) and migration outside the country boundaries. Minor Juz Kazakhs migrated to Turkmenistan and Iran, while in Turkmenistan they took part in the anti-soviet uprisings. The article is based on materials of OGPU reports and archival documents that perceived the anti-soviet rebellions as a form of military confrontation and transition to the civil war stage. Minor Juz Kazakhs perceived the forced modernization and repressive campaigns of the Bolshevik regime as an existential threat and, therefore, part of them due to geographical proximity migrated to Turkmenistan and through its territory moved to Iran and Afghanistan. The article reconstructs the events preceding the forced migration of Kazakhs to the neighboring territories of Turkmenistan and their search of mutual understanding and compromise with the Turkmen tribal leaders in fight against common enemy - the soviet regime. Lack of experience in dealing with the nomadic socium and unwillingness of the local soviet leaders to find common grounds in dialogue with the Kazakh and Turkmen tribal rulers led to series of bloody conflicts. Military-technical superiority of the soviet regiments led to the defeat of Kazakh-Turkmen units. Measures taken by the soviet military leadership to disorganize the rebels played considerable role.

Key words: Kazakhstan, Kazakhs of Minor Juz, Kazakhs of Turkmenistan, Kazakh-Turkmen anti-soviet rebellions, reprisals against Kazakhs, Karakum and Adai rebellions.

Сведения об авторах:

^{1*}Кандидат исторических наук

²Кандидат исторических наук

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

І.Ғ. Ғалымова Арабтілді деректердегі Орталық Азияның этникалық тарихы.....	5
Т.Н. Мухажанова, Г.Е. Сабденова, Д.С. Байгунаков Мажар этномәдениетіндегі түркілік контекст.....	19
А.Р. Хазбулатов, А.И. Ибрагимов Практика сохранения традиционных ремесел в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.....	33
Д.Б. Касымова, М.Ч. Калыбекова Казахи в Туркменистане в начале 1930-х гг.: эпизоды противостояния советской власти.....	45
Е.Ш. Ақымбек, М.С. Шагирбаев Талас өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдердің зерттелу тарихы.....	58
О.Х. Мұхатова Қазақстанда ХІХ-ХХ ғасырдың бас кезіндегі білім берудің революцияға дейінгі тарихнамасы.....	77
А.Қ. Ахмет, Ғ.А. Шотанова Неплюев училищесінің қазақ түлектері.....	92
Л.С. Динашева, Г.Ж. Примкулова, М.О. Аксой ХІХ ғ. 60-70 жж. патша үкіметінің Оңтүстік Қазақстанда жүргізген қоныс аудару саясаты және көпэтносты құрылымның қалыптасуы.....	105
О.Б. Қуанбай, Н.Н. Құрманалина Қазақ-жоңғар күресі кезеңіндегі тұлғалардың зерттелу мәселелерінен (қазіргі қазақстандық еңбектерде).....	119
С.А. Асанова, А.Т. Капаева Некоторые аспекты истории казахской культуры второй половины ХХ века.....	129
Р.Х. Муртазаева Подготовка женщин-лидеров – неотъемлемый элемент достижения целей развития Узбекистана.....	143
А.Ш. Махаева, О. Чаргынова Түркі халықтарының өзара байланыстарын зерттеудің кейбір мәселелері (ХІХ ғ. екінші жартысы мен ХХ ғ. басы).....	151
З.К. Сураганова, К.К. Сарсембина Ұлы даланың есте қалдыру мәдениеті шеңберіндегі қымызға қатысты мерекелер, рәсімдер мен ғұрыптардың символдық қоры.....	163
Қ.Қ. Жылқышыбаева, А.Т. Жағыпар Қазақ қоғамындағы әйелдердің әлеуметтік және саяси ролі.....	177

О. Қуанбай Features of functioning of the institution of kazakh batyrs (XVIII – XIX с.).....	192
Д.М. Иноятова Меннониты в Туркестане: процессы диаспоризации.....	205
Soner Saglam, Yashar Sozen Consideration of the concept of criticism as a social theme in Jambyl Jabayev's poems.....	218
Ә.Ә. Тәжекеев, Ы.С. Құрманязов, Е. Каналхан ЖЕТІАСАР ЕСКЕРТКІШТЕРІ ӨЛКЕТАНУШЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ МЕН РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ КАРТОГРАФИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРЫНДА (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы).....	230

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.